

Пронькин А. В. канд. филос. наук, соискатель
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

ФЕНОМЕН БРОДНИКОВ И БУРТАСОВ В АСПЕКТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА И В СВЕТЕ ТЕОРИИ В.В. РЯБИКОВА

pronkinavl560@yandex.ru

Автор рассматривает феномены бродников и буртасов как профессиональные общности, а не народы, что полагает историческая наука. Исследование ведется в аспекте методологии, предложенной историком В.В. Рябиковым. В ее основе – обычай славян давать названия людям, рекам, городам от рода деятельности. В.В. Рябиков выделил производственно-экономические зоны деятельности славян – Орды, которые 7520 лет назад объединились в Союз славян – Великую Скупь. Бродники занимались в ней проводкой судов по рекам, волокам, буртаси – переправами на бродах, реках по всей Великой Скупи.

Ключевые слова: бродники, буртаси, славяне, летоисчисление, Орда, Великая Скупь, волок, вол, торговый путь, река, тюрки, болгары.

Проблема бродников и буртасов стоит в истории Древней Руси издавна. Заезжие исследователи, купцы, историки и летописцы Средневековья давали противоречивые и субъективные оценки, знания об этих общностях людей, считая их народами то тюркского, то славянского происхождения. В «Славянской энциклопедии» об этом пишут прямо: «Этнический состав Б. (буртасов – автор) до сих пор не установлен» [1]. Ученые то «видят в Б. (бродниках – автор) потомков древних хазар, живших в долине Дона», то полагают, «что Б. – остатки древнеславянского и тюркского населения южнорусских степей» [1].

Пролить на эту «темную историю» какой-то свет пытались и советские ученые, и российские, но лишь в 2003 году Виталий Витальевич Рябиков смог не только дать определения понятиям «буртас» и «бродник», но и исследовать их роль и место в истории славян, постигнув ее «сущности, законы и закономерности, к чему и стремится всегда наука» [2]. Кроме того, он создает научный метод, позволивший ему открыть Древнейшую цивилизацию Славян – Великую Скупь. Ей, по исследованиям В.В. Рябикова, как и городам ее и селам, более 7520 лет. Древнейшее название Белгорода – город Сарсклы, чуть искаженное – «Саркел» приводится во многих исторических источниках [3]. Определить название города, исследовать феномены «бродников», «буртасов» помог все тот же метод В.В. Рябикова, в его основе – обычай славян *давать названия* рекам, городам, людям от рода деятельности, «от дела». «Оценить науку с достаточной объективностью можно по тому, насколько *строго* определены понятия, образующие ее систему» [4]. Все предыдущие попытки *определить* феномены «буртасов», «бродников» основывались на разобренных, *метафизических* подходах, а метод В.В. Рябикова – на *материалистическом, диалектическом* подходе, на *базисе* культуры общностей людей – производстве.

Исследователи, считая *бродников, буртасов* народностями, племенами, должны были определить их *сущностные базисы*: общность территории, языка, трудовой деятельности, религии. Но все они расходятся во мнениях: «В бродниках усматривают потомков сразу нескольких народов: алано-булгар, славян, половцев, хазар и др.» [5]. Одни толкуют о единой территории: «Страна их как в ширину, так и в длину простирается на 17 дней пути» [6], другие полагают, что единой территории не было: «в IX–X вв. владения буртасов могли находиться не только на Средней Волге и в лесостепном Подонье, но и в степях Волго-Донья и Предкавказья» [5]. Такие же разночтения в аспектах языка, трудовой деятельности, религии.

Для выявления истины мы выделили и исследовали следующие вопросы.

Для выявления истины мы выделили и исследовали следующие вопросы.

1. Анализ древних источников и последних публикаций о бродниках и буртасах.
2. Краткое изложение и научное подтверждение исследований В.В. Рябикова.
3. Бродники и буртасы в истории г. Белгорода и части Белгородской области.
4. Значение исследований В.В. Рябикова для Белгорода, России, и мировой культуры.

Анализ материала о проживании, как бродников, так и буртасов, приводит к выводу: *единой территории* у них не было. О расселении их пишут разное. Папа Григорий (1227 г.) дал гранскому епископу: «полномочие в землях Кумании и Броднии, соседней с ней» [5]. Другие «отправляют» бродников в Румынию: «в 1222 г. венгерский король Андрей II пожаловал ордену Иерусалимских рыцарей земли в Трансильвании, в числе которых была и usqueadterminosProdnicorum». В 1223 г. он подарил клирику Гоцелину «terraBrodnic» [5].

Историки XVIII–XIX вв. высказывали свои предположения: «Бродники живут где-то в степях, рядом с половцами... Бродники были смешанным населением степей Причерноморья... Приазовья и Тмутаракани до Побужья» [7]. П. Голубовский расширяет их границы: «Бродники жили... на Подоньи и по берегам Азовского моря». [8]. Со слов Н.М. Карамзина «Путешественник XIII века Рубруквис рассказывает, что между Волгой и Доном жили многие» народности, что «именуются в наших летописях Бродниками» [9]. А белгородский археолог А. Г. Дьяченко, считает, что «на берегу реки Везелки еще в древнейшие времена существовало поселение «бродников» [10] (здесь и дальше – курсив автора статьи).

В землях буртасов – такие же противоречия. Ибн-Даста пишет: «Земля Буртасов лежит между Хазарскою и Болгарскою землями» [6]. Другой араб, Эль-Балхи, говорит: «буртасы – народ, который соседит с хазарами... Они живут *разбросано там и сям при реке Итиль*» [11]. По Ю.Н. Дроздову их территория охватывала «северную часть Волгоградской области, Саратовскую, Пензенскую, Ульяновскую области и Мордовию» [12].

Хотя этнический состав как бродников, так и буртасов, «до сих пор не установлен» [1], о языках их пишут разное. Так, летопись глаголет: «Ту же и *бродницис* Татары быша, и *воевода Плоскына*» [13]. «Славянское по своему происхождению имя... Полоскини, а также само название «бродники»... побудили многих... видеть в бродниках *переселенцев с Руси*» [5]. Н. Акомиат в своем «Слове» (1190) назвал их «Бродники презирающие смерть, *ветвь Русских*» [5]. Н.М. Карамзин, со слов Рубруквиса (XIII век), полагал, что называемые «в наших летописях Бродниками... *Русские, Аланские, Венгерские и Башкирские* разбойники» [9] – разные народы. Другие видели в них «остатки древнеславянского и тюркского населения южнорусских степей, ослабленного вторжением половцев и татаро-монголов» [1].

Такие же неясности и в языке буртасов: «буртасы говорили особым языком, не похожим, ни на болгарский, ни на хазарский» [11]. Монах Карпини (XIII в.) считал их русскими: «поселок Русских, которые перевозят на лодках послов и купцов» [14]. С.К. Кузнецов считает их мордвой: «в пользу *тождества мордвы и буртас* говорит масса документов» [11], а Ю.Н. Дроздов отнес их к тюркам: «составляющая *бур* восходит к существительному *бура* «сруб» или корневой части глагола *бурарга*, «рубить», «срубить». Вторая *т* – это сокращенный вариант аффикса обладания *ты*, а третья составляющая *ас* – это

древнетюрский этноним» [12]. Попов, в подаче Бубенка, предполагает их чеченцами: «особый интерес представляет аварское название чеченцев *burt, burtic*, а чеченского языка – *burtijazue-maz'z'*» [5]. А «Ибн Хаукаль отмечал, что «буртас – не народ, а *народы*» [5].

Религии у бродников и у буртасов самые разнообразные. Ибн-Даста говорит: «Одни из Буртас сжигают покойников, другие хоронят» [6], т.е. одни из них язычники, другие – христиане или мусульмане. Ю. Н. Дроздов считает, что «Религиозные воззрения буртасов... как у тюркоязычных гузов» [12], и это же писал *Ибн-Даста*: «Вера их похожа на веру Гузов» [6]. В грамоте царя (1628 г.) велено изготовить «*новокрещеным* и мордве и буртасам именные списки и ясачные книги» [11]. А бродники, «принявшие» «русский язык, ставший обиходным, и *православие*», вписались в русский этнос [1].

И в производственных делах – такие же противоречия: «Занимались замледелием, скотоводством, охотой и бортничеством, вели торговлю мехами» [1]. Монах Карпини говорит, что буртасы (целый поселок) «перевозят на лодках послов и купцов» [14]. Другие полагают основным занятием бродников «обслуживание переправ, бродов – отсюда и название «бродники» [5]. Ю.Н. Дроздов считал: «Семантика древнетюрского этнонима буртас будет *«ас, обладающий срубом»*. Под срубом здесь, вероятно имелись в виду деревянные избы, которые строили себе эти лесные асы» [12]. А.Г. Дьяченко определил их как бродяжек: «бродников» - людей, отпавших от своей общины и *бродивших с места на место* в районе южной лесостепи» [10]. Совсем унизил бродников Н.М. Карамзин: «разбойники... они именуются в наших летописях Бродниками, то есть бродягами, сволочью» [9]. Но Бубенок О.Б. реабилитирует их: «бродники – это название не бродяг, странников, а населения, обитавшего возле переходов рек, бродов» [5]. А разобраться в этой путанице поможет нам методология В.В. Рябикова. Она проста, научна и практична.

1. Все те, кого ученые считали «народами», на самом деле были *общностями профессионалов*, объединенных нужным делом. Названия давались им «от дела», от занятия, от них давали и названия рекам, городам, горам (*материалистический подход*).

2. В.В. Рябиков считал, что кроме артефактов, исторических документов «наибольшую ценность представляют... названия населенных пунктов, мест и местностей, рек, озер и морей... словарный запас русского, украинского, белорусского, польского... и других славянских язы-

ков... в современных вариантах... и в литературных источниках» [15].

3. В методике использованы семиотические законы словообразования славян: а) «за основу новых слов брали согласные звуки-буквы. Гласные использовались минимально и имели вспомогательное значение» [15]; б) употребление в окончаниях слов, обозначающих территорию, звука (буквы) «Ы» – печенегЫ. В случае обозначения людей, употреблялась буква «И» – печенегИ, и т.д. Подтверждение – в русских летописях.

Из положения пункта «б» выходит, что «народ буртас» имел название – буртасИ, а территория их проживания – буртасЫ. Произошло это понятие от *славянского* слова «БУРТ – сложенные в виде вала и укрытые для хранения овощи, корнеплоды» [16]. Аналогичные сооружения «в виде вала» представляли гати для прохода по болотам, *наплавные и стационарные* мосты над реками, оврагами, ручьями. А название «населения, обитавшего возле переходов рек, бродов» [5], не «бродники», как полагает О.Б. Бубенок, а «буртаси». А если говорить «о деле», то БУРТАСИ – «осуществляли регулировку и организацию проводки грузов по речным путям в местах наличия наплавных переправ на реках, на пересечениях сухопутных транспортных магистралей и водных путей и на водных и грязевых каналах» [17]. Поэтому их территории – буртасЫ были разбросаны по всей Великой Скупи. Они жили везде, где требовалось наведение мостов на реках, «обслуживание переправ, бродов» [5].

Решился и вопрос с религией и языком: на территориях славян буртаси были русскими, у венгров – венграми, у тюрков – тюрками: «Ибн Хаукаль отмечал, что «буртас – не народ, а народы» [5]. Ошибка Ибн Хаукаля в том, что «буртас – не народ», а *профессионально* общество людей – названия давались у славян «от дела», от профессии.

И бродники отнюдь не «сволочи», «разбойники» или «бродяжки», работали они не на бродах [5], а «осуществляли проводку груженых и порожних судов по водно-грязевым каналам» [17], по рекам, волокам, по льду замерзших рек. По рекам: ВОЛга, ВОЛхов, ВОЛчья и др., они тащили корабли: ладьи, галеры, но не как трудяги-бурлаки в картине И.Е. Репина, а при помощи ВОЛов, пристегнутых к судам. Отсюда – реки «ВОЛга», «ВОЛхов» и др. Название «ВОЛок» сохранены в названиях селений: Переволочное, Волоково, Волок, Переволоки, Вышний Волочок, и пр. И земли бродников (как и буртасов) были разбросаны по всей Великой Скупи, Азии, Европе – повсюду, где были реки, волоки, опас-

ные пороги, неудивительно поэтому, что «аварское название чеченцев *burt, burtic*» [5]. Становится понятным и разбросанность их территорий (буртасЫ, бродникЫ), разнообразие их языков, религий.

Чтобы понять причину этого многообразия и значимость этих профессий, необходимо «вникнуть в ситуацию», как говорил нам наш учитель, В.В. Рябиков. Историки славян обычно понимают как сообщество племен, отсталых и невежественных: «за тысячу лет пред сим жили народы кочевые, звероловные и земледельческие, среди *обширных пустынь*» [18]. Обилие «культур» и «городищ», открытых археологами, историками, существенно влияло лишь на их карьеру, но не давало *цельности* культуры общества славян. Такую цельность дал ей В.В. Рябиков. *Диалектически* объединив в своих работах артефакты, исторические документы, историко-географическую семиотику, семантику, этимологию и пр. науки, он выделил *природно-географические* Зоны, которые были известны нашим пращурам. Там сохранялись *генно-инженерные параметры* определенных видов флоры, фауны, используя которые, славяне создали большие производственно-экономические территории – Орды [17]. В них наиболее рационально и экологично использовались природные ресурсы, эти познания славян служили «удовлетворению потребности многих последующих поколений, даже целых эпох» [19]. 7520 лет назад все эти Орды объединились в Федерацию – Великую Скупь [15].

О ней, ее народах, территориях писали Геродот и Иордан, Страбон, историки Средневековья. И Нестор тоже написал: «В лѣто 6415. ИдеОлеъ на Греки... поя же (взяв с собою) множество варяг, и словенъ, и чюдъ, и словене, и кривичи, и мерю, и деревляны, и радимичи, и поляны, и сѣверо, и вятичи, и хорваты, и дулѣбы, и тиверци, яже суть толковины: *си всизвахуться от грекъ Великая Скуфь*» [20]. И Лихачев, не сомневаясь, переводит: «*ВеликаяСкифь*» – так перевели эти слова историки 17-18 вв. в текстах Геродота. Отсюда выросла вся *искаженная история* славян и «скифов». Ведь «до 67 столетия *знак «ф»* использовался в славянской грамматике *как твердое «п»* [17], а летопись 6415 г., надо читать: «Великая Скупь», а не «Скифь». Великая Скупь, собравшая народы, земли: «варягов, и славян, и чуди, и кривичей, и мерю, и древлян » и т.д. [20], занимала всю Восточную Европу.

В.В. Рябиков заинтересовался также, *а что это за дата в летописи* – «В лѣто 6415» [20]? И понял; если 907 г. – летоисчисление от Рождества Христова, то «лѣто 6415» [20] есть дата

Объявления «Начал (функционирования) Сотворенного Мира» [17] – Великого объединения всех Орд в Великую Скупь (скупь – старосл. «вместе», «вкупе»). Объединение было востребовано региональным *разделением труда и рыночными отношениями*: обменом регионального продукта, торговлей внутренней и вывозом всех излишков за пределы Скупи.

По древнему пути «Из варяг в греки» везли различные товары. Так, Белая Орда (Псков, Новгород, Москва, Поволжье) давала полотно льняное, бель, парусину, веревочный такелаж, и пр. А Черная Орда (Курск, Брянск, Смоленск, Чернобыль, Чернигов) везла древесный уголь, деготь и смолу. Синяя Орда (Белгород, Воронеж и Поволжье) давала масло: льняное, конопляное, горчичное. Зеленая Орда, являлась зоной скотоводства, в Тавриде (Крым) сохранялись *генно-инженерные параметры* элитного скота: тавров, балыков, волов. Этот *элитный* скот *перегоняли для обмена* по МУравскому пути и к нам, на Таврову (Харьковскую) гору, и во все концы Великой Скупи. По Днепру лежала Желтая Орда – Зона хлеба, зерновых, а по Днестру, Дунаю – Голубая Орда. Эти цвета – на знамени Украины.

Название «Красная Орда» – от красного красителя (их раковин моллюска, что добывали в Висле), им красили льняное полотно. Еще одна, Золотная Орда, лежала на Левобережье Волги и простиралась далеко в Сибирь. Все Орды были связаны единой цепью САРов (баЗАРов – САР), торговых площадей торговых городов: «Саранск, Царицын, Сараево, Саратов, Чебоксары, Царьград (Стамбул), Сарынь, Сарапул, Сарны, Зарайск, Сарепта» и т.д. [15]. Входил в нее и Белгород – САРсклы (САРкел), о г. Саркеле говорится во многих документах [3]. Поскольку все «этапы развития науки можно охарактеризовать как историю формирования, обоснования или опровержения гипотезы» [21], а подтверждение ее – практика, мы постараемся создать картину проведения судов, работы переправ в Сарсклы. «Ведь только реальное производительное функционирование человека... позволяет ему реализовать первейшее свое право – право на деятельность» [22], т.е. оставить свой след в истории.

Товары поставляли на ВОЛах по трактам и на судах по рекам, волокам, каналам. Проводку по КАНалам (конная тяга – КН), ВОЛокам (ВОЛовья тяга), вверх по течению (на ВОЛах) производили БРОДНИКИ. На переправах, бродах и разводных мостах работали БУРТАСИ. Так, волок по р. Везелке от п. ВОЛоково (Волохово) по р. Ворскле осуществляли бродники. Длина пути вола за день, *поприще*, – 20-25 км, одна

бригада бродников водила в сутки по 3-и корабля. А 10 связок бродников водили в сутки 30 кораблей. Учитывая среднюю грузоподъемность судна – 350 тонн (от общей «грузоподъемности 200-500 тонн») [17], 10 бригад бродников перевозили в сутки более 10 тысяч тонн товаров в обоих направлениях. Буртасы обеспечивали проход возов с товарами через броды Везелки и Донца, а в полноводие устраивали разъемные мосты из *плотов-сегментов* (для пропуска судов). Вот вам значение бродников и буртасов для Сарсклы и для Великой Скупи.

И прав, оказывается А. Г. Дьяченко, считая, что «на берегу реки Везелки еще в древнейшие времена существовало поселение «бродников» [10], а вот, по сути, он не прав. Профессиональные сообщества буртасов, бродников, хорватов – входили вместе в категорию *болгар*, осуществлявших, кроме функций бродников, буртасов, еще и «лоцманскую службу, парусное и весельное обслуживание, проводку судов на «бол»ах («балах»), длинных канатных веревках, в которые впрягались волы (быки) цугом, или которые выматывались или наматывались на барабаны воротов в сложных условиях речных поворотов и перекатов» [14]. Болгары, бродники имели базовое поселение в БОЛ(Г)ховце (современный Болховец), волов держали рядышком, в «Кошарах», с кормами, поставляемыми по р. ИСКЕРА (современная р. Искорка). КЕР, КОР, (КР) – древнее название зерновых, отсюда реки КОРень, КОРоча, КАРьков (Харьков), центры продаж зерна в Тавриде – КЕРчь, ИнКЕР-МЕНЬ (Инкермань).

БУРТАСИ проживали вдоль Везелки и Донца на Супруновке: Супрун – это «ВОРчун», а буквосочитание «ВОР» (ВР) обозначало у славян движение «туда-сюда» (ВОРота, ВОРот, затВОР и пр.) Движение товаров, грузов через мосты и броды («туда-сюда» – ВР-ВР), производимое буртасами, *дало название* рекам, городам (ВОРскла, ВОРонеж, ВОРкута и пр.), а прозвище «ВОРчун» (Супрун) – селению буртасов г. Сарсклы – Супруновка.

«Новое рождается в развитии, которое есть переход данного в иное» [23], следствие этого – результат, открытие. А функция, забота общества – «как его воплотить в жизнь, т.е. – поставить на службу человеку» [24]. Открытие Великой Скупи В.В. Рябиковым, значительно не только для истории, но и для сельского хозяйства, экономики, политики, и Белгородщины, и всей России. Исследование феноменов буртасов, бродников, логично объясняют исторически сложившиеся особенности этих профессий, названия селений, улиц г. Сарсклы, и всей Великой Скупи. Мы думаем, эти исследования,

как и открытия В.В. Рябикова, могут способствовать *значительному интересу* к этим территориям, развитию *туристического бизнеса*, сельского хозяйства, экономики и всей культуры этих регионов. Огромный опыт Великой Скупи, производственный, сельскохозяйственный, экологический (*сохранность рек, лесов, полей и черноземов,*) и политический (*демократические формы управления, рыночная экономика*) нужно поставить на службу нашей Родине.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Славянская энциклопедия. Киевская Русь-Московия. / Сост. Богуславский В.В. – М.: Олма-Пресс, 2003. – Собр. соч.: В 2 т.– Т.1. – 816 с.
2. Шевченко Н.И. Вместо предисловия: авангардизм и абстракционизм: новый поворот./ В.И. Пронькин и А.В. Пронькин. Авангардизм и абстракционизм от древности до Нового авангарда XXI в.: генезис, эволюция и будущее искусства.: монография – Белгород: ЭКАРТДИЗ, 2008. – С. 5 – 16.
- 3 История Белгородской епархии. – Белгород: Белгородская и Старооскольская епархия, 2003. – 400 с.
4. Вейнгольд Ю.Ю. Мечта и стремление к лучшему, высшему. // Духовное возрождение. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2008. – Вып.27. – С.47 – 50.
5. Бубенок О.Б. Ясы и бродники в степях Восточной Европы (VI – начало XIII века). / О.Б. Бубенок. – Киев: Логос, 1997. – 224 с.
6. Ибн-Даста. Известия о Хозарах, Буртасах, Богарах, Мадьярах, Славянах и Руссах. – Режим доступа: <http://www.runivers.ru/lib/book6818/174455/>.
7. Мавродин В.В. Очерки истории Левобережной Украины (с древнейших времен до второй половины XIV века). / В.В. Марводин. – СПб.: Наука, 2002. – 416 с.
- 8 Голубовский П. Печенеги, торки, половцы до нашествия татар. История южно-русских степей IX – XIII вв. – Киев: Университетская типогр. И.И. Завадского, 1884. – 257 с.
9. Ламанский В.О. О славянах в малой Азии, Африке и Испании. – СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1859. – 229 с.
10. Крупенков А.Н. Пройдемся по старому Белгороду. /А.Н. Крупенков. – 5-е изд.- Белгород: Константа, 2011. – 652 с.
11. Кузнецов С.К. Русская историческая география. Мордва. / С.К. Кузнецов. – М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1912. – 76 с.
12. Дроздов Ю.Н. Тюркская этнонимия древнеевропейских народов. / Ю.Н. Дроздов. – М.: Опора, 2008. – 392 с.
13. Новгородская первая летопись старшего и младшего извода. / Полное собрание русских летописей. / Под ред. и с пред А.Н. Насонова; Отв. ред.М.Н. Тихомиров. – М.-Л.: Изд. АН СССР, 1950. – Т. 3.– 561 с.
14. И. де ПланоКарпини. История Монголов, В. де Рубрук. Путешествие в Восточные страны.– СПб: Тип. А.С. Суворина, 1911. – 224 с.
15. Рябиков В.В. История славян. Московский РУЖ (Москва). – Белгород: Крестьянское Дело, 2004. – Кн. 1. – 164 с.
16. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. / Н.Ю. Шведова – М.: АЗЪ, 1995. – 907 с.
17. Рябиков В.В. История славян. Казары и Великая Скупь. – Белгород: Крестьянское дело, 2003. – кн.4. – 84 с.
18. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/karamzin.htm>.
19. Шевченко Н.И. Истина свободы. – Белгород.: Изд-во БГТУ, 2007. – 408 с.
20. Повесть временных лет. / Подготовка текста, пер. статьи и комм. Д.С. Лихачева; под ред. В.П. Адриановой-Перетц. – С-Пб.: Наука, 1996. – 2 изд. испр. и доп. – 669 с.
21. Вейнгольд Ю.Ю. Основные законы и категории философии. // Духовное возрождение. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2010. – Вып.30. – С. 10 – 30.
22. Шевченко Н.И. Обеспечение устойчивого развития системы безопасности жизнедеятельности. // Духовное возрождение. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2010. – Вып.30. – С. 4 – 9.
23. Вейнгольд Ю.Ю. Сотружество наук и тайн творчества // Духовное возрождение. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2010. – Вып.27. – С. 108 – 112.
24. Вейнгольд Ю.Ю. Вернуть социализму его научный статус // Духовное возрождение. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2008. – Вып.27. – С. 42 – 46.